

АЛЕКСЕЙ ТИТОВ

ЛЕСНЫЕ ДВОРНИКИ

ПЕРВЫЕ ДОМИКИ

У лесной глубокой речки,
Где осинки, словно свечки,
И крутой песчаный ров,
Поселились шесть бобров.

Эти звери-новоселы
И прилежны и добры.
Строить маленький поселок
Сразу принялись бобры.

Строить начали по плану,
Как единая семья.
Появились на поляне:
Ветки, глина, ил, земля.

Три жилища возле речки
Вскоре выстроились в ряд,
Где осинки, словно свечки,
Ярким пламенем горят.

На заре, порой осенней,
Лист осиновый багров,
И справляют новоселье
В трех домишках шесть бобров.

Только в домиках зверей
Нет ни окон, ни дверей.

НА ЗИМОВКУ

Как же в домики попали
Эти мудрые бобры?
Под водою прокопали
В каждый домик три норы.

Но, построив хатки ловко,
Спать бобры не улеглись;
Для запасов на зимовку
Склады делать принялись.

А потом, свалив осину,
Строить начали плотину.
Всем известно:

у бобров
Нет ни пил, ни топоров.

Но идут, как лесорубы,
По местам лесным бобры.

Словно сталь, крепки их зубы
И остры, как топоры.

Речку быструю
весною
Бобр умеет перекрыть
И в полметра толщиной
Может дерево свалить.

Но в любой сосновый бор
Не заходит умный бобр,
Будто знает, что сосна
Для строительства нужна.

ЛЕСНОЙ ДВОРНИК

Подгрызать он любит иву
И ольшаник молодой,
Что зовут „лесной крапивой“,
Сорняком,
„лесной бедой“.

Ведь ольшаники покосы
Засоряют там и тут,
Губят елочки и сосны
И расти им не дают.

Где лишайники и плесень —
Травы чахнут и цветы...
Значит, бобр в лесу ползён,
Он любитель чистоты.

Бобр усталости не знает:
И работы не боясь,
Он валежник убирает,
Словно дворник —
сор и грязь.

ВКУСНАЯ ЕДА

Бобр каналы прорывает
К месту складов и плотин
И по ним стволы сплавляет
Ив, березок и осин.

И всегда у каждой хатки
Склады делают бобры,
Чтоб иметь зимой в достатке
Вкусных веток и коры.

В стужу
к складу-магазину
Прорывает бобр нору.
Даже горькая осина
Сладкой кажется бобру.

Ничего вкуснее нет
Сочных веток на обед.

ТЬМА В ДОМИШКЕ — НЕ БЕДА

Поработал бобр на славу
И у речки, и в лесу,
На плотине, и на сплаве, —
Значит, можно ждать весну.

Будет выюга в поле злиться,
Будут волки выть в бору.
Даже хитрая лисица
Позавидует бобру.

А бобрам с утра не спится.
Тьма в домишке — не беда.

Любит рано бобр проснуться,
С головою окунуться:

И умыться и напиться —
В хатке есть всегда вода.

Ледяной водою он
Прогоняет лень и сон.

И поэтому бобры
И здоровы и бодры.

ВЕСЕННИЕ ГОСТИ

Все слышнее звон капель,
И в лесу ручьи запели.
Пробудилось все от сна, —
Это вновь пришла весна.

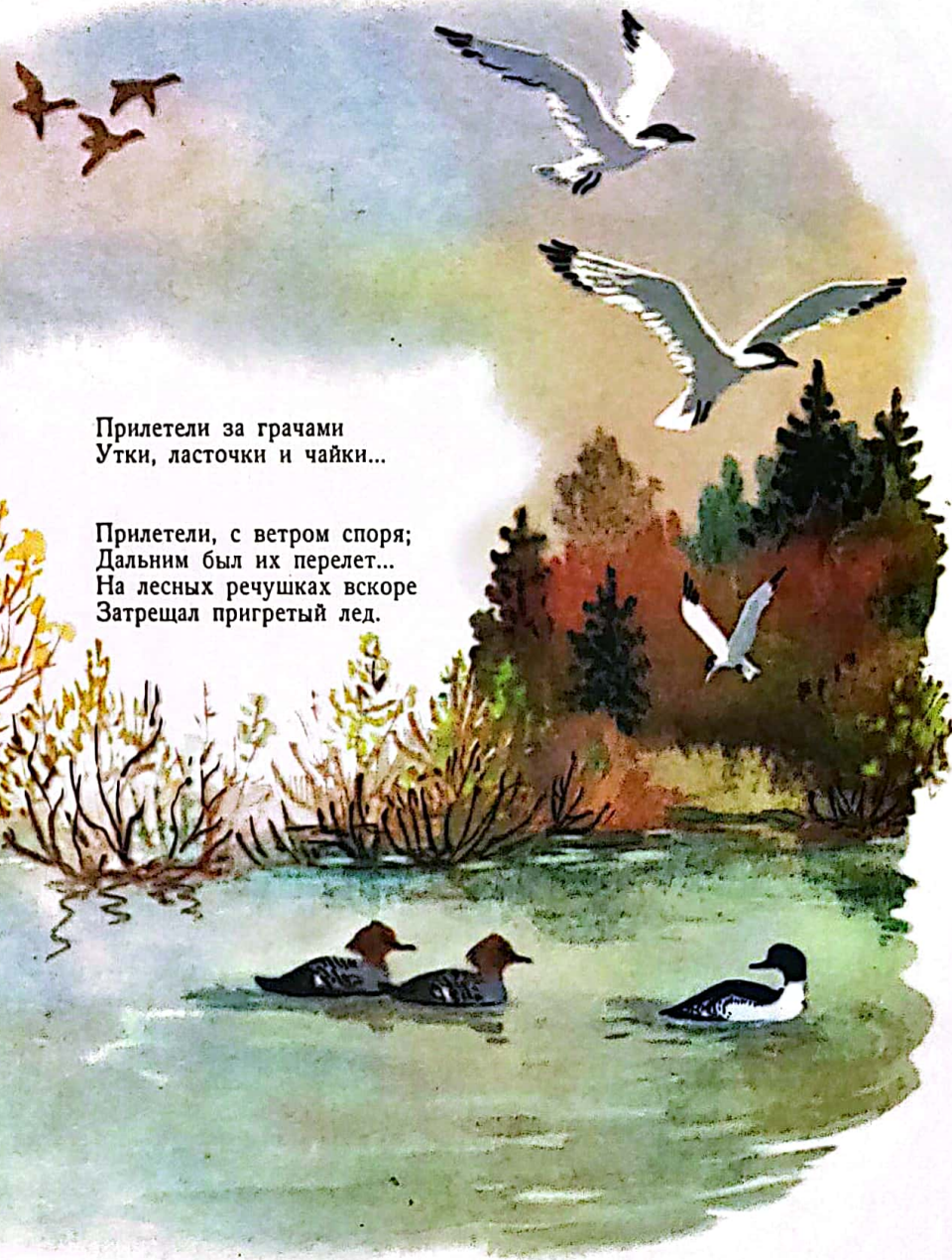
Дождались тепла синицы,
Зимородки, снегيري.
По утрам щебечут птицы:
„Солнца луч, ясней гори!“

Унеслись в тот край метели,
Где лучи не горячи.
С юга дружно прилетели,
Как разведчики, грачи.

Всюду — новые скворечни;
А для птиц они — дворцы.
В них всегда порою вешней
Поселяются скворцы.

Прилетели за грачами
Утки, ласточки и чайки...

Прилетели, с ветром споря;
Дальним был их перелет...
На лесных речушках вскоре
Затрещал пригретый лед.

ПОЛОВОДЬЕ

Лед речной зашевелился,
Огоньками засверкал,
По теченью устремился
И разламываться стал.

На бобровую плотину,
Подмывая берега,
Понесла за льдиной льдину
Разъяренная река.

И могучий ствол осины —
Сердцевина всей плотины —
От ударов застонал,
Дрогнув вдруг,
но устоял.

В ледоход
наполовину
Разнесла река плотину,
И бобры взялись опять
Ветки и стволы сплавлять.

Холодна весной вода,
Стережет везде беда:
Ранить может острый лед,
Завертеть водоворот.

Может быстрое течение
К водопаду уволочь,
Но бобры
и в час вечерний
За работой...
Скоро ночь.

БОБРЯТА

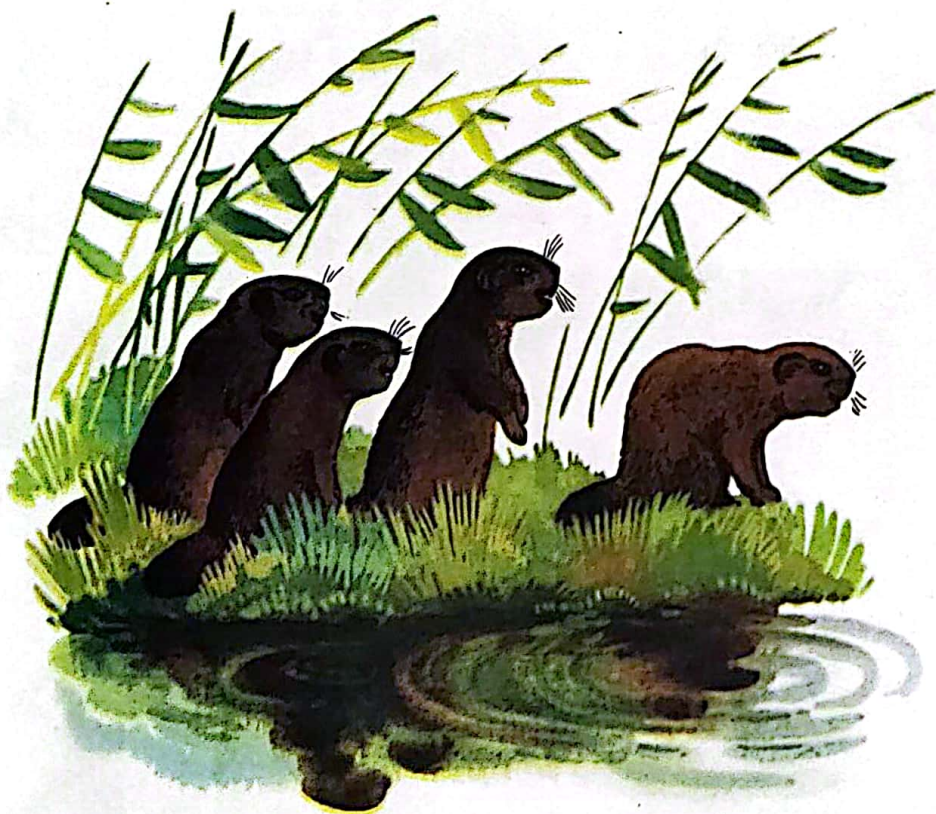
Засиял рассвет весенний,
Бросил в речку огоньки...
Здесь бобровое селенье
Разрастется вдоль реки.

Ведь из хаток, вставших в ряд,
Девять выплыло бобрят.
Холодна еще вода,
Только это — не беда.

Можно вдоволь баловаться:
Пошуметь, покувыркаться,
Друг за дружкой понырять
И в пятнашки поиграть.

Плывать их никто не учит;
Им купанье не наскучит.
Ведь на лапках у бобренка
Между пальцев перепонки.

Плавать может по-матроски
В речке даже новичок.
Хвост бобренка гладкий, плоский,
Как телячий язычок.
Помогает хвост рулить
И еще быстрее плыть.

В речке плещутся бобрята, —
Нет усталости следа.
И прохладна и приятна
Серебристая вода.

Никаких забот не зная,
Малышей семья живет.
...Носом воду разрезая,
Старый, мудрый бобр плывет.

Кучу веток пред собою
По теченью тянет он.
Волны змейкой голубою
Пробегают с двух сторон.

МАЛЫШКА-ШАЛУНИШКА

А малышка-шалунишка,
Самый маленький бобришка,
Расшалился не к добру
И поплыл быстрее к бобру.

Поднырнул и шлепнул боком,
Но бобра не разозлил.
Тот, когда был сам бобренком,
Тоже часто так шалил.

Шаловливому бобренку
От рождения три дня...
Переплыл малыш речонку,
Старика-бобра дразня.

Вдруг осока зашуршала...
Там, быть может, много дней —
Щука страшная лежала,
Словно бревнышко, на дне.

Задрожал малыш от страха,
Вдруг увидев щукою пасть,
И нырнул, как черепаха,
Лишь бы в зубы не попасть.

Он с утра шалил, купался,
А теперь желанья нет, —
Чудом только не попался
Щуке старой на обед.

Чтоб она его не съела, —
Меж камнями пролез...
Бобр, увидев щуку, смело
К ней поплыл наперерез.

Щука старая хитра, —
Не осилить ей бобра;
Бобр умнее и сильнее, —
Быстро справится он с ней.

От бобрового поселка
Бобр прогнал „речного волка“.
А бобренок той порой
Улепetyвал домой.

ЮНЫЕ ШЕФЫ

В домик свой приплыл бобренок
И заплакал, как ребенок,
Но его бобреха-мать
Сразу стала унимать:

„Не реви, услышит волк“...
И бобренок вмиг умолк.

Тут приплыли два бобришка —
И сестренка и братишка.

Отряхнулись, выгнув спинки,
Вновь — пушисты, хороши.

...В это время по тропинке
Шли из школы малыши.
Принесли они коры —
Пусть питаются бобры.

Веток тоненьких охапки
С лесосеки принесли;
Их сложив у каждой хатки,
К самой речке подошли.

Вышел бобр на островок,
Он устал и весь промок,
И течет вода с бобра,
Словно струйка серебра.

На реку глядят ребята,
Где купаются бобрята.
Громко начали считать:
— Было девять,
 стало пять.

Им давно домой пора,
Если плавали с утра.

В лес опять пошли ребята,
Чтобы веток натаскать.
А вернулись...
 Где ж бобрята?
Бесполезно их искать.

Никого на речке нет, —
Все уплыли на обед.

БОБРЯТА СПЯТ

Лес горит в огне багровом,
Это плавится закат.
В каждом домике бобровом
Малыши-бобрята спят.

Засыпают в гнездах птицы.
Ночь весною коротка...
Малышам-бобрятам снится
Беспокойная река.

И малышка-шалунишка,
Самый маленький бобришка,
Тоже спит и видит сон,
Что за щукой мчится он.

Щука старая сильнее,
Но справился он с нею:
Не жалел он в драке сил, —
Щуке брюхо прокусил.

Все бобрята видеть рады
Героические сны...
Веет с берега прохладой,
Горьким запахом лесным.

Но зверье не все дремало, —
Чьи-то слышны голоса:
У бобрат врагов немало —
Щука, выдра, волк, лиса.

Все враги вблизи таятся
И не спят, бедой грозя...
Малышам-бобратам снятся
Шефы юные —
друзья.

Чтоб бобрята лучше жили,
Шефы юные решили:
Посадить осинки в ряд,
Сделать садик для бобрат.

Посадить березки, ивы, —
Много их в глуши лесной.
Будет в садике красиво
Летом, осенью, весной.

Пусть бобрята здесь играют,
В этом маленьком саду.
И, конечно, привыкают
С самых первых дней к труду.

Цена 24 коп.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ И ОФОРМЛЕНИЕ ХУДОЖНИКА
К. В. ОВЧИННИКОВА

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ТИТОВ
ЛЕСНЫЕ ДВОРНИКИ

Редактор О. А. Петтичелли
Художественный редактор Н. И. Брусилов

Технический редактор К. М. Подъяльская
Корректор Г. А. Прокопчик

Сдано в набор 19/VI 1961 г. Подписано в печать 25/XI 1961 г. Бумага 64x90/32. 2 печ. л., 3,28 усл. печ. л., 3,5 уч.-изд. л.
Тираж 140 000. Заказ № 532. Цена 24 коп.

Госиздат Карельской АССР
Петрозаводск, пл. им. В. И. Ленина, 1.

И-я фабрика офсетной печати УПД Лесомаршала, Ленинград, Кронвергская, 9.

ГОСИЗДАТ КАРЕЛЬСКОЙ АССР
ПЕТРОЗАВОДСК 1961

